Небо еще не совсем посветлело, а Цяо Вэй уже проснулась. Проснувшись, она увидела две маленькие булочки, что лежали на ней, и в ее сердце появился легкий намек на тепло.

При свете занимающейся в небе зари Цяо Вэй входила и выходила из крытого соломой дома. Снаружи оказался просторный пустой двор, а еще колодец с водой и кое-какие ржавые инструменты. Кухня оказалась в соседней комнате; там были небрежно расставлены кастрюли и сковородки, в кастрюле плавали остатки супа с лапшой, в цилиндре для риса виднелось дно, а в стоявшей рядом корзине лежали две маленькие морковки.

Первым делом Цяо Вэй прибралась на кухне, она вскипятила воду, которую взяла из колодца, использовав ее для дезинфекции кастрюль и сковородок. Затем попыталась наточить найденный на кухне ржавый нож, чтобы он стал острым и засверкал, но так и не смогла его заточить.

Раз уж Цяо Вэй решила всерьез заняться кухней, то затем она как следует окурила помещение дымом, который ранним утром ушел прямиком в небо. Вот только вскоре после этого он опустился, и деревня под горой, насколько видел глаз, наполнилась дымом, да так, что почти невозможно стало различить, где там был дым, а где - облака.

Цяо Вэй сварила кашу и приготовилась вернуться в главную комнату. А тем временем двое детей уже проснулись и один за другим пришлепали на кухню.

- Мамочка! - воскликнула маленькая девочка и, раскрыв объятия, бросилась к Цяо Вэй. Ее тельце было мягким, а ручки теплыми; Цяо Вэй почувствовала, что ей нравится, когда она так обнимает ее.

Цяо Вэй погладила девочку по голове и, опасаясь уронить миску с горячей кашей, которую держала в другой руке, сказала ей:

- Беги с братом в комнату, а мама сейчас придет.

Мальчик утянул свою сестренку из кухни.

Цяо Вэй внесла в комнату горячую кашу. Брат и сестра уже поставили там маленький столик. "Ох, это слишком прекрасно!" - Цяо Вэй невольно повеселела и положила на стол палочки для еды.

Сначала она хотела выдать детям ложку, но после долгих поисков так ее и не нашла.

- Потерпите немного, позже мама найдет для вас ложки.

Она еще не успела договорить, а брат с сестрой уже тянулись к палочкам, готовые приступить к еде.

Немного позже Цяо Вэй поведала им, что обо что-то ударилась головой и теперь ничего не помнит, включая их имена. Брат с сестрой проявили полнейшее понимание, они вели себя так хорошо, что тут же назвали свои имена. Сына звали Цяо Цзинъюнь, а дочку - Цяо Ваншу (1).

Имена детям, должно быть, дал какой-то ученый.

Благодаря Цяо Цзинъюню, Цяо Вэй узнала, что эта деревня называлась "деревней Синьюй" и располагалась она неподалеку от города. Сначала они втроем должны были жить в городе, но на полпути туда их ограбили; после чего о них по доброте душевной позаботились жители этой деревни, позволив им остановиться в этом доме.

Раньше здесь жил лесничий, но жители деревни постепенно пересилились к подножию горы, они возделывали поля и редко поднимались на гору, поэтому присматривать за ней стало некому.

После завтрака Цяо Вэй помыла посуду, потом починила все стоявшие во дворе инструменты и один за другим начистила их, пока они не засияли. Брат с сестрой никогда такого не видели, поэтому сидели на корточках, переглядываясь друг с другом и думая, что их мама внезапно стала такой способной.

Цяо Вэй начисто вымыла инструменты и наточила нож, оставив его на кухне, затем взяла лопату, чтобы вычистить заметенный снегом двор, выкопала кучу земли и залила ее горячей водой.

В эти древние времена, когда производительность труда и технологии были крайне отсталыми, а цемент еще не придумали, существовала только утрамбованная почва и сырая земля. Затвердевая, сырая земля становилась утрамбованной почвой. Естественно, утрамбованная почва обладала достаточной твердостью, прочностью и сопротивлением к сжатию, что делало ее наилучшим материалом для строительства домов. Даже Великая Китайская Стена, Запретный город и фундамент мавзолея Цинь Ши хуанди (Прим. пер.: все это реальная информация, почитать подробнее можно в википедии) были построены из утрамбованной земли. Цяо Вэй пришлось постараться, чтобы добыть хотя бы такой материал. Затем она озадаченно посмотрела на окно - там не было даже намека на форточку.

В этот момент Цяо Вэй чувствовала некую благодарность за то, что выросла в приюте; если бы она родилась юной госпожой, разве смогла бы она узнать обо всех этих способах выживания? Если бы ее закинуло в древние времена, она бы просто погибла в горах от голода.

Цяо Вэй, порыскав по дому, нашла несколько теплых вещей и прихватила с собой серп и лопату. Она собиралась сходить в горы и посмотреть, нет ли там чего-нибудь съедобного.

Маленькие булочки во все глаза смотрели на свою мать и следовали за ней по пятам, как два маленьких хвостика.

Они втроем уже собирались отправиться, когда им преградила путь женщина в черных штанах и фиолетовом коротком халате. У нее в руках была палка, даже не посмотрев на остальных, она вдруг просто ударила палкой:

- Ах ты, мелкий ублюдок, снова украл у меня еду, верно я говорю?

Сначала Цяо Вэй думала, что эта крестьянка поднялась на гору, сжалившись над ними, вдовой с сиротками, и совершенно не ожидала, что та пришла, чтобы поругаться.

- Эй, кому это ты говоришь эту чушь?

Женщина не стала ходить вокруг да около и прямо заявила:

- Тебе, кому же еще, - сказав это, она с покрасневшим от злости лицом уставилась на Цяо Вэй. - Теперь ты очнулась? А знаешь, что натворил твой сын, пока ты валялась без сознания? Он спустился с горы и ограбил меня.

Цяо Цзинъюнь прямо ответил:

- Я ничего не крал.

Женщина с презрением огрызнулась:

- Ты ничего не крал, тогда почему пропала моя куриная ножка? Я видела, как ты средь бела дня утащил ее.

- Я не делал такого, - с покрасневшими глазами ответил ей Цяо Цзинъюнь.

Женщина сверкнула глазами:

- Не собираешься признаваться?

- Ай, хватит уже, я в такое никогда не поверю, больше не смей обращаться так жестоко с моим сыном! - Цяо Вэй спрятала Цяо Цзинъюня у себя за спиной беспощадно взирая на женщину своим пронзительным взглядом.

Женщина была потрясена тем, как внезапно стала вести себя Цяо Вэй, ее характер стал таким сильным…

Цяо Цзинъюнь тут же закричал:

- Мама, я ничего не крал, я правда не крал, - его не пугало, когда его обижали другие, но он боялся, что мама не поверит ему. Он не был плохим ребенком. В конце концов, именно мама сказала ему: "Даже если мы умрем с голоду, мы все равно не должны ничего красть". И он помнил, всегда помнил эти слова.

Цяо Вэй похлопала по плечу сына:

- Мама верит тебе.

Женщина мигом пришла в себя; на ее лице было написано глубокое потрясение - она чувствовала себя слишком сильно униженной, она угрожающе замахнулась палкой, что держала в руках:

- Верни мне мою курицу, нищая мать!

Цяо Вэй тихо ответила:

- Мы твои вещи не крали, с какой стати мы должны что-то тебе возвращать?

Женщина сплюнула:

- Хочешь, чтобы я забила тебя до смерти? Хорошо, я сейчас сама все найду.

Цяо Вэй не позволила ей войти:

- Когда это я позволила тебе себя обыскать?

- А я просто войду и обыщу, что ты мне сделаешь? - так как Цяо Вэй не дала ей пройти, она подняла свою палку и сделала жест, будто угрожая ее убить.

С чего бы Цяо Вэй бояться ее? Хитро используя ее же силу, Цяо Вэй обхватила запястье женщины и просто немного сжала его, заставив ту закричать от боли.

Вот такую сцену и застала находившаяся неподалеку тетушка Ло, она подошла к ним, чувствуя беспокойство:

- Сяо Цяо (Прим. пер.: ака "маленькая Цяо"), с тобой все в порядке? Лю Цюйхуа?

- Лю Цюйхуа, - позвала тетушка Ло, не последний человек в этой деревне.

Она-то думала, что издевались над Цяо Вэй, но увиденное поразило ее.

- Ах, Цяо Вэй, как это ты?

Цяо Вэй увидела, что у тетушки не было по отношению к ней недобных намерений, поэтому тут же рассказала ей обо всем, что здесь произошло, и добавила:

- Если бы ей действительно нужна была моя помощь, я была бы не против помочь, но если она хочет обвинить меня в чем-то, то не вините меня за безжалостность.

Если бы она действительно знала, что это они, то не стала бы говорить: "Я думаю, что вы воры". Ах, даже если их всего трое, мать и дети, они не сделали ничего плохого, чтобы люди издевались над ними.

Выслушав ее, тетушка Ло сказала:

- Чухуа, эта твоя вина, ты потеряла что-то у подножья горы, так почему примчалась на гору в поисках подозреваемых?

Женщина фыркнула, посмотрев на тетушку Ло:

- Я видела, как он что-то украл! Он весь день бегал по деревне, чем он еще занимался, если не воровал?

Тетушка Ло была в шоке.

Цяо Цзинъюнь посмотрел на тетушку Ло, та кивнула ему и повернула голову к женщине:

- Если на самом деле хочешь узнать, куда делась твоя курица, иди и спроси своего мужа! Кроме него, никто об этом не знает.

Очевидно же, что старик променял курицу на выпивку, но не решился рассказать об этом жене, поэтому соврал, сказав, что ее украли. Лю Цюйхуа еще тогда это показалось подозрительным, но неожиданно она вспомнила о вдове с ее детьми.

Муж тетушки Ло работал где-то далеко, в стране Е, так что даже староста деревни должен был относиться к ней с уважением. Женщина тоже не захотела впадать в крайности, поэтому быстро ушла.

Цяо Цзинъюнь подошел к тетушке Ло и, робко назвав ее "бабушкой Ло", взял за руку и подвел ее к маме:

- Мама, я правда ничего не крал. Я ходил в деревню, чтобы найти бабушку.

С самого начала вчерашние паровые булочки и куриную ножку дала им бабушка Ло. Более того, все то время, что она была без сознания, дети смогли продержаться, только благодаря ее помощи. Узнав обо всем, Цяо Вэй тяжело вздохнула и поклонилась тетушке Ло.

---

1. Имя Цяо Цзинъюня можно перевести как "Тигр, ревущий в ветрах долины", а Цяо Ваншу - "Императрица/лидер с порядочным воспитанием и манерами".

http://tl.rulate.ru/book/29754/669738